

А. П. Чехов

**Полное собрание сочинений и
писем. Том 4**

**Москва
Книга по Требованию**

УДК 82-3
ББК 84

А. П. Чехов

Полное собрание сочинений и писем. Том 4 / А. П. Чехов – М.: Книга по Требованию, 2011. – 280 с.

ISBN 978-5-4241-2040-4

В 4-й том вошли рассказы и юморески, написанные в 1885-1886 гг.

ISBN 978-5-4241-2040-4

© Издание на русском языке, оформление, «
YOYO Media», 2011

© Издание на русском языке, оцифровка, «
Книга по Требованию», 2011

Антон Павлович Чехов
ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ И ПИСЕМ
В тридцати томах
СОЧИНЕНИЯ
В восемнадцати томах
ТОМ ЧЕТВЕРТЫЙ
1885 - 1886
(Исключены разделы «Варианты» и «Примечания»)

СОДЕРЖАНИЕ:

РАССКАЗЫ, ЮМОРЕСКИ

Сапоги
Моя «она»
Нервы
Дачники
Вверх по лестнице
Стража под стражей. (Сценка)
Мои жены. (Письмо в редакцию - Рауля Синей Бороды)
Надул. (Очень древний анекдот)
Интеллигентное бревно. (Сценка)
Рыбье дело. (Густой трактат по жидкому вопросу)
Симулянты
Налим
Из воспоминаний идеалиста
В аптеке
Лошадиная фамилия
Не судьба!
Необходимое предисловие
Нечто серьезное
В вагоне. (Разговорная перестрелка)
Мыслитель
Заблудшие
Егерь
Злоумышленник
Жених и папенька. (Нечто современное). Сценка
Гость. (Сценка)
Конь и трепетная лань
Делец
Утопленник. (Сценка)
Реклама
Свистуны
Отец семейства
Староста. (Сценка)
Унтер Пришибеев
Мертвое тело
Женское счастье
Кухарка женится
Стена
После бенефиса. (Сценка)
К свадебному сезону. (Из записной книжки комиссионера)
Записка
Общее образование. (Последние выводы зубоврачебной науки)
Врачебные советы
Мнения по поводу шляпной катастрофы
Два газетчика. (Неправдоподобный рассказ)

Психопаты. (Сценка)
На чужбине
Циник
Индийский петух. (Маленькое недоразумение)
Средство от запоя
Сонная одурь
Домашние средства
Дорогая собака
Контрабас и флейта. (Сценка)
Руководство для желающих жениться. (Секретно)
Ниночка. (Роман)
Тапер
Писатель
Пересолил
Без места
Брак через 10 - 15 лет
Старость
Горе
Ну, публика!
Тряпка. (Сценка)
Моя беседа с Эдисоном. (От нашего собственного корреспондента)
Святая простота. (Рассказ)
Шило в мешке
Magi d'elle
Антрепренер под диваном. (Закулисная история)
Восклицательный знак. (Святочный рассказ)
Зеркало
Ряженные
Новогодние великомученики
Шампанское. (Мысли с новогоднего похмелья)
Визитные карточки
Письма
Художество
Ночь на кладбище. (Святочный рассказ)
Конкурс
Неудача
К сведению мужей. (Научная статья)
Первый дебют. (Рассказ)
У телефона
Детвора
Открытие
Самый большой город
Тоска
Переполох
Беседа пьяного с трезвым чертом
Анюта
Актерская гибель

Панихида
Глупый француз
Блины
О бренности. (Масленичная тема для проповеди)
Персона
Иван Матвееч
Ведьма

РАССКАЗЫ, ЮМОРЕСКИ

САПОГИ

Фортепианный настройщик Муркин, бритый человек с желтым лицом, табачным носом и с ватой в ушах, вышел из своего номера в коридор и дребезжащим голосом прокричал:

- Семен! Коридорный!

И, глядя на его испуганное лицо, можно было подумать, что на него свалилась штукатурка или что он только что у себя в номере увидел привидение.

- Помилуй, Семен! - закричал он, увидев бегущего к нему коридорного. - Что же это такое? Я человек ревматический, болезненный, а ты заставляешь меня выходить босиком! Отчего ты до сих пор не даешь мне сапог? Где они?

Семен вошел в номер Муркина, поглядел на то место, где он имел обыкновение ставить вычищенные сапоги, и почесал затылок: сапог не было.

- Где ж им быть, проклятым? - проговорил Семен. - Вечером, кажись, чистил и тут поставил... Гм!.. Вчерась, признаться, выпивши был... Должно полагать, в другой номер поставил. Именно так и есть, Афанасий Егорыч, в другой номер! Сапог-то много, а черт их в пьяном виде разберет, ежели себя не помнишь... Должно, к барыне поставил, что рядом живет... к актрисе...

- Изволь я теперь из-за тебя идти к барыне, беспокоить! Изволь вот из-за пустяка будить честную женщину!

Вздыхая и кашляя, Муркин подошел к двери соседнего номера и осторожно постучал.

- Кто там? - послышался через минуту женский голос.

- Это я-с! - начал жалобным голосом Муркин, становясь в позу кавалера, горящего с великосветской дамой. - Извините за беспокойство, сударыня, но я человек болезненный, ревматический... Мне, сударыня, доктора велели ноги в тепле держать, тем более, что мне сейчас нужно идти настраивать рояль к генеральше Шевелицыной. Не могу же я к ней босиком идти!..

- Да вам что нужно? Какой рояль?

- Не рояль, сударыня, а в отношении сапог! Невежда Семен почистил мои сапоги и по ошибке поставил в ваш номер. Будьте, сударыня, столь достолюбезны, дайте мне мои сапоги!

Послышалось шуршанье, прыжок с кровати и шлепанье туфель, после чего дверь слегка отворилась и пухлая женская ручка бросила к ногам Муркина пару сапог. Настройщик поблагодарил и отправился к себе в номер.

- Странно... - пробормотал он, надевая сапог. - Словно как будто это не правый сапог. Да тут два левых сапога! Оба левые! Послушай, Семен, да это не мои сапоги! Мои сапоги с красными ушками и без латок, а это какие-то порванные, без ушек!

Семен поднял сапоги, перевернул их несколько раз перед своими глазами и нахмурился.

- Это сапоги Павла Александрыча... - проворчал он, глядя искоса.

Он был кос на левый глаз.

- Какого Павла Александрыча?

- Актера... каждый вторник сюда ходит... Стало быть, это он вместо своих вати надел... Я к ней в номер поставил, значит, обе пары: его и ваши. Комиссия!

- Так поди и перемени!

- Здравствуйте! - усмехнулся Семен. - Поди и перемени... А где ж мне взять его теперь? Уж час времени, как ушел... Поди, ищи ветра в поле!

- Где же он живет?

- А кто ж его знает! Приходит сюда каждый вторник, а где живет - нам неизвестно. Придет, переночует, и жди до другого вторника...

- Вот видишь, свинья, что ты наделал! Ну, что мне теперь делать! Мне к генеральше Шевелицыной пора, анафема ты этакая! У меня ноги озябли!

- Переменить сапоги недолго. Наденьте эти сапоги, походите в них до вечера, а вечером в театр... Актера Блистанова там спросите... Ежели в театр не хотите, то придется до того вторника ждать. Только по вторникам сюда и ходит...

- Но почему же тут два левых сапога? - спросил настройщик, брезгливо берясь за сапоги.

- Какие бог послал, такие и носит. По бедности... Где актеру взять?.. «Да и сапоги же, говорю, у вас, Павел Александрыч! Чистая срамота!» А он и говорит: «Умолкни, говорит, и бледней! В этих самых сапогах, говорит, я графов и князей играл!» Чудной народ! Одно слово, артист. Будь я губернатор или какой начальник, забрал бы всех этих актеров - и в острог.

Бесконечно кряхтя и морщась, Муркин натянул на свои ноги два левых сапога и, прихрамывая, отправился к генеральше Шевелицыной. Целый день ходил он по городу, настраивал фортепиано, и целый день ему казалось, что весь мир глядит на его ноги и видит на них сапоги с латками и с покривившимися каблучками! Кроме нравственных мук, ему пришлось еще испытать и физические: он натер себе мозоль.

Вечером он был в театре. Давали «Синюю Бороду». Только перед последним действием, и то благодаря протекции знакомого флейтиста, его пустили за кулисы. Войдя в мужскую уборную, он застал в ней весь мужской персонал. Одни передевались, другие мазались, третьи курили. Синяя Борода стоял с королем Бобешем и показывал ему револьвер.

- Купи! - говорил Синяя Борода. - Сам купил в Курске по случаю за восемь, ну, а тебе отдам за шесть... Замечательный бой!

- Поосторожней... Заряжен ведь!

- Могу ли я видеть господина Блистанова? - спросил вошедший настройщик.

- Я самый! - повернулся к нему Синяя Борода. - Что вам угодно?

- Извините, сударь, за беспокойство, - начал настройщик умоляющим голосом, - но, верьте... я человек болезненный, ревматический. Мне доктора приказали ноги в тепле держать...

- Да вам, собственно говоря, что угодно?

- Видите ли-с... - продолжал настройщик, обращаясь к Синей Бороде. - Того-с... эту ночь вы изволили быть в меблированных комнатах купца Бухтеева... в 64 номере...

- Ну, что врать-то! - усмехнулся король Бобеш. - В 64 номере моя жена живет!

- Жена-с? Очень приятно-с... - Муркин улыбнулся. - Оне-то, ваша супруга,

собственно мне и выдали ихние сапоги... Когда они, - настройщик указал на Блистанова, - от них ушли-с, я хватился своих сапог... кричу, знаете ли, коридорного, а коридорный и говорит: «Да я, сударь, ваши сапоги в соседний номер поставил!» Он по ошибке, будучи в состоянии опьянения, поставил в 64 номер мои сапоги и ваши-с, - повернулся Муркин к Блистанову, - а вы, уходя вот от ихней супруги, надели мои-с...

- Да вы что же это? - проговорил Блистанов и нахмурился. - Сплетничать сюда пришли, что ли?

- Нисколько-с! Храни меня бог-с! Вы меня не поняли-с... Я ведь насчет чего? Насчет сапог! Вы ведь изволили ночевать в 64 номере?

- Когда?

- В эту ночь-с.

- А вы меня там видели?

- Нет-с, не видел-с, - ответил Муркин в сильном смущении, садясь и быстро снимая сапоги. - Я не видел-с, но мне ваши сапоги вот ихняя супруга выбросила... Это вместо моих-с.

- Так какое же вы имеете право, милостивый государь, утверждать подобные вещи? Не говорю уж о себе, но вы оскорбляете женщину, да еще в присутствии ее мужа!

За кулисами поднялся страшный шум. Король Бобеш, оскорбленный муж, вдруг побагровел и изо всей силы ударил кулаком по столу, так что в уборной по соседству с двумя актрисами сделалось дурно.

- И ты веришь? - кричал ему Синяя Борода. - Ты веришь этому негодяю? О-о! Хочешь, я убью его, как собаку? Хочешь? Я из него бифштекс сделаю! Я его размножу!

И все, гулявшие в этот вечер в городском саду около летнего театра, рассказывают теперь, что они видели, как перед четвертым актом от театра по главной аллее промчался босой человек с желтым лицом и с глазами, полными ужаса. За ним гнался человек в костюме Синей Бороды и с револьвером в руке. Что случилось далее - никто не видел. Известно только, что Муркин потом, после знакомства с Блистановым, две недели лежал больной и к словам «я человек болезненный, ревматический» стал прибавлять еще «я человек раненый»...

МОЯ «ОНА»

Она, как авторитетно утверждают мои родители и начальники, родилась раньше меня. Правы они или нет, но я знаю только, что я не помню ни одного дня в моей жизни, когда бы я не принадлежал ей и не чувствовал над собой ее власти. Она не покидает меня день и ночь; я тоже не выказываю поползновения удрать от нее, - связь, стало быть, крепкая, прочная... Но не завидуйте, юная читательница!.. Эта трогательная связь не приносит мне ничего, кроме несчастий. Во-первых, моя «она», не отступая от меня день и ночь, не дает мне заниматься делом. Она мешает мне читать, писать, гулять, наслаждаться природой... Я пишу эти строки, а она толкает меня под локоть и ежесекундно, как древняя Клеопатра не менее древнего Антония, манит меня к ложу. Во-вторых, она разоряет меня, как французская кокетка. За ее привязанность я пожертвовал ей всем: карьерой, славой, комфортом... По ее милости я хожу раздет, живу в дешевом номере, питаюсь ерундой, пишу бледными чернилами. Все, все пожирает она, ненасытная! Я ненавижу ее, презираю... Давно бы пора развестись с ней, но не развелся я до сих пор не потому, что московские адвокаты берут за развод четыре тысячи... Детей у нас пока нет... Хотите знать ее имя? Извольте... Оно поэтично и напоминает Лилию, Лелю, Нелли...

Ее зовут - Лень.

НЕРВЫ

Дмитрий Осипович Ваксин, архитектор, воротился из города к себе на дачу под свежим впечатлением только что пережитого спиритического сеанса. Раздеваясь и ложась на свое одинокое ложе (мадам Ваксина уехала к Троице), Ваксин стал невольно припоминать все слышанное и виденное. Сеанса, собственно говоря, не было, а вечер прошел в одних только страшных разговорах. Какая-то барышня ни с того ни с сего заговорила об угадывании мыслей. С мыслью незаметно перешли к духам, от духов к привидениям, от привидений к заживопогребенным... Какой-то господин прочел страшный рассказ о мертвецке, перевернувшейся в гробу. Сам Ваксин потребовал блюдечку и показал барышням, как нужно беседовать с духами. Вызвал он, между прочим, дядю своего Клавдия Мироновича и мысленно спросил у него: «Не пора ли мне дом перевести на имя жены?» - на что дядя ответил: «Во благовремени все хорошо».

«Много таинственного и... страшного в природе... - размышлял Ваксин, ложась под одеяло. - Страшны не мертвецки, а эта неизвестность...»

Пробило час ночи. Ваксин повернулся на другой бок и выглянул из-под одеяла на синий огонек лампадки. Огонь мелькал и еле освещал киот и большой портрет дяди Клавдия Мироныча, висевший против кровати.

«А что, если в этом полумраке явится сейчас дядина тень? - мелькнуло в голове Ваксина. - Нет, это невозможно!»

Привидения - предрассудок, плод умов недозрелых, но, тем не менее, все-таки Ваксин натянул на голову одеяло и плотнее закрыл глаза. В воображении его промелькнул перевернувшийся в гробу труп, заходили образы умершей тещи, одного повесившегося товарища, девушки-утопленницы... Ваксин стал гнать из головы мрачные мысли, но чем энергичнее он гнал, тем яснее становились образы и страшнее мысли. Ему стало жутко.

«Черт знает что... Боишься, словно маленький... Глупо!»

«Чик... чик... чик», - стучали за стеной часы. В сельской церкви на погосте зазвонил сторож. Звон был медленный, заунывный, за душу тянущий... По затылку и по спине Ваксина пробежали холодные мурашки. Ему показалось, что над его головой кто-то тяжело дышит, точно дядя вышел из рамы и склонился над племянником... Ваксину стало невыносимо жутко. Он стиснул от страха зубы и притаил дыхание. Наконец, когда в открытое окно влетел майский жук и загудел над его постелью, он не вынес и отчаянно дернул за сонетку.

- Деметрий Осипыч, was wollen Sie?*- послышался через минуту за дверью голос гувернантки.

* что вы хотите? (нем.).

- Ах, это вы, Розалия Карловна? - обрадовался Ваксин. - Зачем вы беспокоитесь? Гаврила мог бы...

- Хаврилу ви сами в город отпустил, а Глафира куда-то с вечера ушла... Никого нет дома... Was wollen Sie doch?*
